

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ИДЕЙ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрена история научных идей о качестве жизни населения. Даются основные направления исследований отечественных и зарубежных ученых о качестве жизни с точки зрения оптимистического и пессимистического подходов. Подчеркивается междисциплинарный характер исследований качества жизни населения. Признается актуальность исследования в этой области для социально-экономического развития России.

Ключевые слова: благосостояние, уровень жизни, окружающая среда, развитие общества, экологическое развитие.

Abstract. In article are considered history of scientific ideas about quality of a life of the population. The basic directions of research of domestic and foreign scientists about quality of a life from the point of view of optimistic and pessimistic approaches are given. Interdisciplinary character of researches of quality of a life of the population is underlined. The research urgency admits this area for social and economic development of Russia.

Keywords: welfare, living standard, environment, social process, economic growth.

Качество жизни находится в исследовательском поле многих наук, в числе которых философия, социология, социальная демография, политология, экономическая теория, что позволяет говорить о необходимости междисциплинарного подхода к понятию «качества жизни». Проблемы, связанные с определением и содержанием понятия «качество жизни», обсуждались представителями разных наук с древних времен. Постановка этих вопросов нашла отражение в рассуждениях о смысле жизни, природе человека, добродетелях, помощи ближним, богатстве, благе и т.д. Первые упоминания были зафиксированы еще в трудах античных философов.

Начало формирования социально-экономического подхода можно отнести к эпохе первой промышленной революции. В этот период на первый план выдвигается обсуждение проблем, касающихся бедности и богатства. Об этом свидетельствуют названия работ того времени: П. Буагильбер «Рассуждения о природе богатства и денег», А. Тюрго «Размышления о создании и распределении богатства», А. Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов» и др. В XIX в. английский ученый И. Бентам предложил шкалу «исчисления удовольствия». С помощью этой шкалы можно измерить степень благополучия индивидов. Эта идея нашла подтверждение в исследованиях представителей утилитаризма, которые считали, что сам человек интуитивно дает оценку своей собственной жизни. Причем они отмечали, что материальные блага интересуют личность только в той степени, в какой она способна удовлетворить свои потребности. Представления об уровне благосостояния как определенных стандартах жизни формировались в работах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса и др.

В начале XX в. английский экономист, представитель кембриджской школы, А. Пигу в работе «Экономическая теория благосостояния» впервые

вводит термин «качество жизни» [1]. Причем следует отметить, что концепция Пигу в какой-то степени послужила созданию новой концепции Well Vary State («государство всеобщего благополучия»).

А. Пигу рассматривает механизмы обеспечения общего благосостояния, мерой которого выступает национальный доход, определяемый как множество материальных благ и услуг, получаемых за деньги. Общее благосостояние (неэкономическое) понимается в данной концепции как совокупность материальных благ, определяющих степень удовлетворенности желаний человека. Общее благосостояние зависит от экономического благосостояния. Экономическое благосостояние А. Пигу трактует как общую полезность (богатство). В концепции общее благосостояние характеризовалось тремя признаками:

- ростом среднего реального душевого дохода;
- уменьшением неравенства в распределении доходов;
- возрастанием стабильности дохода в реальном выражении.

Наряду с понятием «общее благосостояние» ученый вводит понятие «индивидуальное благосостояние», которое отражает не только экономические аспекты жизнедеятельности личности. Отношение человека к условиям жизнедеятельности выражается в форме удовлетворенности, степень которой может быть различной.

Все стороны жизни человека, кроме экономического положения, измерить невозможно. Основным критерием измерения экономического положения индивида является мера потребления. Элементы индивидуального благосостояния, не имеющие денежной оценки, образуют качество жизни, которое включает в себя характер работы, условия окружающей среды, взаимоотношения с другими людьми, положение в обществе, жилищные условия и т.д.

В теории благосостояния А. Пигу содержится положение о том, что качество жизни определяют и «внешние эффекты», под которыми он понимал изменение окружающей среды, в частности, в результате деятельности промышленных предприятий. И в связи с этим ученый поднимает вопрос об экологических факторах, влияющих на уровень качества жизни. При этом он отмечает, что на общий уровень благосостояния оказывают влияние качество жизни и принципы распределения национального дохода. Исходя из этого, он считает, что одним из инструментов увеличения общего благосостояния является принцип прогрессивного налогообложения, перераспределение доходов, развитие науки, образования. К числу индикаторов, определяющих качество жизни, он относил объем потребляемых товаров.

Как показывает анализ концепции А. Пигу, уже в начале XX в. существует, хотя и на интуитивном уровне, понимание того, что анализ качества жизни только в рамках экономического подхода невозможен, среди оценок качества жизни имеются и социокультурные.

До 60-х гг. XX столетия жизнедеятельность индивида, социальной группы, общества в рамках экономического подхода рассматривалась через такие понятия, как «уровень жизни», «стандарт жизни». Это обусловлено тем, что небывалый экономический рост США после Второй мировой войны позволил обеспечить высокий жизненный уровень населения. Но после того как другие государства восстановили разрушенную войной экономику, началась жесткая конкурентная борьба между США, Германией и Японией. Это не

могло не отразиться на положении трудящихся масс не только этих стран, но и других.

В этот же период происходит процесс изменения занятости в различных секторах экономики. В частности, французский социолог Ж. Фурастье, используя фактические данные, характеризующие развитие США, показал, что мир вступил в новую цивилизацию, когда центр экономического развития из сектора промышленности перемещается в сферу услуг. При этом он считал, что научно-технический прогресс есть главное условие перехода от общества потребления к обществу качества жизни. По его мнению, только в условиях неуклонного экономического роста можно решать проблемы образования, здравоохранения, искоренения бедности, обеспеченности пенсионеров и т.п. Ж. Фурастье был одним из первых, кто привлек внимание к современным проблемам, называемым глобальными, в том числе и к проблеме человека и его грядущего в связи с процессами развития науки и техники.

По мнению Р. Инглегарта, существует положительная корреляционная зависимость между уровнем экономического развития страны и удовлетворенностью жизнью. Он отмечает, что «в условиях роста экономической безопасности преобладающее в обществе чувство удовлетворенности жизнью имеет тенденцию к усилению, постепенно поднимаясь до уровня относительно высокой культурной нормы» [2].

Но, несмотря на разное понимание качества жизни, Р. Арона, Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, П. Дракера, Ж. Фурастье можно отнести к группе исследователей, стоящих на оптимистических позициях. Оптимисты считали, что переход к обществу нового качества жизни возможен только на основе научно-технического прогресса. Согласно их точке зрения, только в обществе нового качества жизни могут быть решены социальные проблемы.

С этой точки зрения рассмотрены и работы отечественных исследователей В. Г. Афанасьева, Б. Д. Парыгина и других ученых, занимающихся проблемами научно-технической революции и считающих, что она ведет к развитию духовных и физических сил человека, высвобождению времени, формированию нового характера и структуры потребления.

По нашему мнению, позиция оптимистов не бесспорна. Действительность подтвердила, что в отдельных государствах политика экономического роста была чрезвычайно актуальной и создала условия для решения многих социальных проблем; в других же странах эта политика привела к росту бедности, ухудшению качества жизни у большинства населения. Технику и технологию, научные открытия можно приобрести за деньги, но для использования этой техники и новых технологий необходим интеллектуальный национальный потенциал, направленный на решение задач экономического развития конкретной страны.

В рамках экономического подхода существует группа исследователей, стоящих на так называемых пессимистических позициях, ориентированных на рассмотрение экономического роста как фактора ухудшения качества жизни (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Мишан, Л. Мэмфорд, Ф. Розак, Б. Скинер, Ю. Хабермас, члены Римского клуба, Э. Фромм и др.). По их мнению, наука и техника, ухудшая окружающую среду, оказывают отрицательное воздействие на жизнь человека.

Эти ученые считают, что человечество должно замедлить или даже остановить экономический рост, сократить потребление материальных благ, так

как человек, потеряв материально, приобретает духовно. Если технический прогресс не ограничить, то это приведет к социальной катастрофе, к подчинению человека технике.

Английский ученый Э. Мишан выдвинул идею остановки экономического роста, считая, что только эта остановка способна улучшить качество жизни людей. Для доказательства этого положения Э. Мишан вводит понятие «социальная стоимость». Другими словами, это – оценка нанесенного обществу ущерба в процессе экономического роста. В случае продолжения экономического роста социальная стоимость будет возрастать, а качество жизни резко ухудшится. Э. Мишан делает акцент на «социальном содержании качества жизни». Он ставит знак равенства между «качеством жизни» и «благополучием или счастьем обыкновенных людей». Согласно Мишану, выражение «качество жизни» может быть найдено в понятиях «обеспеченность», «свобода», «справедливость», «вежливость», «любезность», «спокойствие».

Среди представителей пессимистического направления особое место занимает Л. Мэмфорд. Его мировоззрение эволюционировало от технократического оптимизма до пессимизма. В отличие от оптимистов, отдающих приоритет технике перед человеком, он подходил к анализу техники с точки зрения самого человека. Ученый утверждал, что техника должна быть подчинена человеку. Техника создается человеком в соответствии с его желаниями, целями и потребностями. Это означает, что не только техника влияет на человека и общество, но она сама испытывает влияние человека и общества. Поэтому необходимо, прежде всего, контролировать не технику, а ценности и цели, закладываемые в новые технологии человеком. По его мнению, в ухудшении качества жизни виноват сам человек: он, создавая технику, вложил в нее свои техники по отношению к обществу и окружающей его природной среде. Такое поведение людей привело к ухудшению, падению качества их жизни. Он отмечал, что «миф машины ввел запреты, ограничения, насадил атмосферу принудительности и рабства, которые и сами по себе, и как следствие вызванных им противодействий угрожают сегодня еще более пагубными последствиями, чем это было в эпоху пирамид» [3]. В соответствии с этим Л. Мэмфорд считал, что для улучшения качества жизни необходимо в центр поставить жизненные ценности отдельного человека и преодолеть культ техники.

Его идеи созвучны мыслям К. Ясперса, который писал: «Одно, во всяком случае, очевидно: техника – только средство, сама по себе она не хороша и не дурна. Все зависит от того, что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит».

Э. Фромм видит путь улучшения качества жизни в гуманизации техники, подчинении ее человеку. С его точки зрения, личность является продуктом взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных норм, возникающих в обществе и являющихся его продуктом. Причиной ухудшения качества жизни он считает научно-технический прогресс и культ материального потребления, поглотившего духовное начало. Современное общество, ориентированное на экономический рост, сделавшее ставку на роботизацию и автоматизацию, он называет патологическим обществом, потому что оно забыло о человеке. Так, Э. Фромм отмечает, что «психологический автомат, в который превращается человек, жив лишь с точки зрения биологии, в эмоциональном плане он мертв; он функционирует как живой, но

жизнь, тем не менее, уходит, испаряется, словно пар. Современный человек привык верить окружающих в свое благополучии, в то время как на самом деле он глубоко несчастен и находится на грани отчаяния» [4]. Ученый считает, что автоматизация приводит к ухудшению качества жизни человека, превращению его в робота; человек лишается индивидуальности, он становится бессильным, равнодушным, неудовлетворенным, пассивным, бесчувственным; его умственное развитие – односторонне.

Разработанная Э. Фроммом программа гуманизации техники включает в себя следующие компоненты:

- переориентацию с материального обогащения на духовное удовлетворение;
- «гуманистическое планирование»;
- превращение человека из пассивного потребителя в инициативного и способного члена общества, участвующего в управлении и принятии решений;
- возрождение ценностей, созданных великими гуманистами прошлого.

Г. Маркузе полагал, что общество под давлением техники наделяет человека «неправильным сознанием», которое формирует и новое качество жизни, нацеленное на удовлетворение сверхпотребностей. Он называет современное общество «одномерным», возникающим как результат взаимодействия науки, техники, промышленности, общественных и индустриальных сил. Причем движущей силой развития этого общества становится техника, которая стандартизирует, стабилизирует всю жизнь человека, культуру, политику, экономику. Но, что самое страшное, под влиянием техники сознание человека тоже становится одномерным и односторонним, так как человек подчинен технике и как ее производитель, и как ее потребитель. В одномерном обществе техника угнетает человека, ухудшает качество его жизни, превращается в источник формирования «неправильных потребностей» [5].

Такова же позиция и Ю. Хабермаса, который в структуре общества выделяет институциональную и техническую структуру. Техническая структура, по его мнению, ранее игравшая роль завоевателя природы, в настоящее время превращается в рычаг антидемократизма, покорения самого человека.

Таким образом, теоретики пессимистического направления критиковали современное общество, которое подавляет личность, ее духовные и творческие силы. Они выступали против «технологизации человеческих отношений», одномерного мышления, пренебрежения гуманистическими ценностями культуры и науки.

Несмотря на различие взглядов представителей пессимистического и оптимистического направлений по вопросу о взаимосвязи качества жизни и экономического роста, можно выделить ряд общих черт:

- обоснование влияния экономического развития общества на повышение качества жизни;
- попытка разработать систему объективных индикаторов и измерения качества жизни;
- рассмотрение новых моделей развития общества с точки зрения обеспечения качества жизни как приоритетного направления.

Эти общие моменты в исследовании качества жизни были порождены объективными процессами, происходящими в современном обществе. К ним можно отнести: изменение социальной структуры общества; увеличение процента занятости в сфере производства информации и услуг; развитие сектора

услуг социально-культурного профиля; усиление роли социального, человеческого капитала.

О необходимости решения экологических проблем, оказывающих влияние на качество жизни, писал Дж. Гэлбрейт. Задаваясь вопросом о влиянии промышленного производства на экологическую составляющую, он пытался выявить, оправдывают ли экономический рост и его эффективность негативные последствия, связанные с воздействием на окружающую среду. Ученый уверен, что не оправдывают. Поэтому при увеличении производства необходимо поднимать и решать вопросы охраны окружающей среды. В связи с этим Дж. Гэлбрейт описывает следующую ситуацию: «Семья, которая садится в свой розово-лиловый и светло-вишневый автомобиль с кондиционером, усилителями рулевого управления и тормозов, вынуждена ехать через города, которые плохо заасфальтированы из-за мусора, трещин, рекламных щитов и столбов с электропроводами, которые давно уже пора упрятать под землю. Они едут по сельской местности, которая стала почти невидимой из-за коммерческой живописи... Отдыхая по дороге, они спят изящно упакованную пищу из портативного холодильника, сидя у загрязненного ручья, а ночь проводят в парке, которой является угрозой для общественного здоровья и морали. И перед тем как заснуть на надувных матрасах в нейлоновой палатке, среди вони от разлагающихся отходов они могут туманно размышлять о странной неравномерности своего благополучия» [6, с. 239–240].

Обращая внимание на важность экологического компонента и содержания качества жизни, А. И. Субетто вводит понятие «витально-экологической» стоимости. Иначе говоря, это «отрицательная экономическая ценность» товаров, технологий, услуг, которая сокращает жизнь людей и разрушает природу.

Югославский ученый Р. Супек отмечал связь между качеством жизни и качеством окружающей среды. Он подчеркивал, что сохранение рода человеческого означает не только удовлетворение минимальных потребностей, но и формирование таких эстетических и гуманистических принципов, благодаря которым может быть обеспечено высокое качество жизни. Качество окружающей среды, с точки зрения Д. Маркович, включает в себя «природные и созданные человеком ресурсы, деятельность и процессы в среде, средства и методы реализации экологической политики» [7].

Д. Маркович и Р. Супек абсолютизируют роль окружающей среды в формировании высокого качества жизни. По их мнению, только качество окружающей человека среды способно обеспечить ему достойную жизнь как биологическому и социальному существу. Согласно позиции этих ученых, существует жесткая детерминированность качества жизни качеством окружающей среды: хорошее состояние окружающей среды – достойное качество жизни; плохое ее состояние – низкое качество жизни.

Многие исследователи (Дж. Гэлбрейт, Д. Маркович, Р. Супек, члены Римского клуба, Д. М. Гвишиани, Л. Г. Гусякова, С. И. Григорьев, В. И. Данилов-Данильян, Г. Г. Дилигенский, В. И. Жуков, Н. Н. Моисеев, А. И. Субетто) отмечают пагубное воздействие экономического роста на экологию. Они считают, что происходит разрушение естественной природы, вносятся количественные и качественные изменения в биологические основы жизни на Земле, уничтожается сама природа. Экономический рост, воздействуя на окружающую среду, прежде всего, негативно влияет на здоровье человека, на

такие его составляющие, как продолжительность жизни, генофонд. Нарушается стабильность мировых экологических систем, под угрозой находятся сами основы бытия человека. По мнению этих исследователей, продолжающийся экономический рост, не согласованный с законами природы, приводит к исчерпанию ресурсной базы, разрушению природной среды и гибели человечества [7].

Согласно Э. Гидденсу, на определенном этапе развития индустриальное общество начинает переходить в стадию, называемую «общество риска» [8], которое характеризуется развитым производством, технологическим прогрессом, экономическим ростом и эффективностью. Это общество он называет «обществом риска» потому, что в нем человек теряет контроль над природой, над тем, что создано им самим, – гидроэлектростанциями, плотинами, атомными объектами и т.д.

В своей концепции «общества риска» У. Бек рассматривает последствия экономического роста для развития общества и человека. «Общество риска», увеличивая материальное благосостояние, превращает человека в существо беззащитное перед природными и социальными катастрофами. В окружающем человека мире существует большое количество различных рисков, связанных с производством, торговлей, движением. Это риски, которые можно прогнозировать и которыми можно управлять. Но в современном мире возникли новые, неуправляемые риски. Этот тип риска У. Бек определяет как результат взаимодействия человека и окружающей его среды. К этому типу относятся ядерная энергия, производство различных химикатов, генная технология, экономические катастрофы, выбросы и отходы производства.

Суть концепции «общества риска» У. Бека может быть сведена к следующим положениям. Во-первых, большое значение имеет понимание степени риска и информация о нем. Во-вторых, увеличение числа рисков приводит к социально опасным ситуациям. В-третьих, индустриальное общество, ориентированное на удовлетворение постоянно самообновляющихся потребностей, создает опасные ситуации и политический потенциал «общества риска». В-четвертых, только знание рисков поможет их предотвратить.

У. Бек считает, что в «обществе риска» людей объединяет чувство страха перед изменяющейся экологической обстановкой. Страх, отрицательно влияя на психологические, интеллектуальные силы человека, еще более усиливает его неумение бороться с изменениями, происходящими вокруг него. Ученый считает, что для улучшения качества жизни необходимо, во-первых, научиться управлять рисками; во-вторых, сформировать и расширить охранительную функцию государства; в-третьих, изменить отношение общества к технике, которая может не только производить риски, но и предотвращать их [9].

На экологические проблемы, оказывающие влияние на жизнедеятельность человека, качество его жизни, ученые стали обращать внимание в 70–80-х гг. XX столетия, когда произошло нарушение экологического равновесия и возникла проблема анализа качества жизни во взаимосвязи с качеством окружающей его среды. В конце XX – начале XXI в. немало было сделано для разработки технологий защиты окружающей среды, остановки процессов ее деградации. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, ухудшение экологии продолжается. Это можно объяснить следующими причинами:

а) экономические решения принимаются без учета их влияния на природную среду;

б) экологические программы сохранения окружающей среды направлены не на предотвращение экологических катастроф, а на борьбу с их последствиями;

в) современная наука не успевает давать оценку происходящим в природе изменениям и управлять ими; изменения природной среды опережают их оценку наукой;

г) экономический рост не контролируется со стороны экологических индикаторов;

д) в существующих концепциях внимание обращается лишь на одну сторону взаимодействия природы и человека: изменение природы в процессе человеческой деятельности, но природа, будучи самоорганизующейся системой, может изменяться в силу и своих внутренних законов;

е) ценностными ориентациями, господствующими в обществе, основой которых является стандарт «общества потребления».

Другой теорией в рамках экологической парадигмы является концепция альтернативной цивилизации (Л. Барун, И. В. Бестужев-Лада, Г. Гендерсон, Г. Г. Дилигенский, Ж. Робен и др.). По их мнению, достижение высокого качества жизни возможно в рамках альтернативной цивилизации, которая ориентирована не на количественный, а на качественный рост, что предполагает изменение условий, принципов и смысла существования. И. В. Бестужев-Лада определяет альтернативную цивилизацию как «низкоэнергетическую (в смысле экономичности потребления энергии), высокоустойчивую (в плане восстановления глобальных балансов, на которых зиждется человечество), экологически чистую, полностью демилитаризованную и подлинно человеческую» [6].

Современное общество, на взгляд «альтернативистов», – это разбалансированное общество, в котором нарушены топливно-энергетический, материально-сырьевой, продовольственный, транспортный, торговый, экологический, демографический, экономический, жилищный, образовательный, военный и другие балансы. По мнению сторонников альтернативной цивилизации, другим пороком постиндустриального мира стал постоянно усиливающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами. Сторонники альтернативистики предлагают самые разные пути улучшения качества жизни: использование новейших технических изобретений; усиление процессов урбанизации; предоставление образования и работы; административная политика.

К числу механизмов улучшения качества жизни «альтернативисты» относят: восстановление топливно-энергетического и зависимого от него материально-сырьевого равновесия; нормализацию воспроизводства поколений; восстановление экологического баланса; всеобщее и полное разоружение. Конечной целью всех этих преобразований должно стать обеспечение благополучия и полноценного развития самого человека.

Автору представляется, что нельзя однозначно оценивать концепцию альтернативной цивилизации. С одной стороны, ее представители выступали против экономического роста как фактора, ухудшающего качество жизни людей, ведущего к росту и распространению псевдопотребностей, нарушению экологической среды; с другой – они считали, что если совсем отказаться-

ся от промышленного производства, то «разом очутишься в обществе, где, чтобы не умереть с голоду, необходим 16-часовой рабочий день тяжелого физического труда, неизбежна гибель от болезней большинства родившихся еще до их собственной свадьбы, неизбежны поголовная нищета, полуголодное существование, эпидемии, словом, все то, что мы и по сей день наблюдаем в наиболее отсталых странах мира, которые получают помощь от промышленно развитых стран».

Поэтому они предлагали не отказ от экономического роста, а формирование разумных потребностей, которые позволят уменьшить промышленную нагрузку на природу и обеспечат уровень и качество жизни «выше самых высоких мировых стандартов».

Переход к новой глобальной модели общественного развития был объективно обусловлен необходимостью совершенно по-иному взглянуть на решение многих глобальных проблем современности: сохранение мира; укрепление всеобщей безопасности и разоружение; перенаселение планеты; ликвидация отсталости; преодоление экологического кризиса; борьба с голодом, нищетой и болезнями, терроризмом и экстремизмом; процесс реформирования образования.

В этот период исследователи все чаще и чаще заявляли, что для выживания человечества нужно отказаться от прежних моделей развития мировой цивилизации, ориентированных на экономический рост, на конкурентный тип поведения, так как приоритет прибыли стал «работать» против функции качества жизни. Появился новый тип отрицательной экономической ценности – витально-экологический, в связи с чем на товаре стал «абсорбироваться» не только труд, но и сокращение продолжительности жизни и разрушение природы [4]. В этих условиях необходимо было переходить на иные модели общественного развития, одной из которых является концепция «устойчивого развития общества», под которым понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [10].

Общество устойчивого развития, как считают ученые, в большей степени заинтересовано в качественном развитии и общества, и человека, и человеческой души, и человеческого сердца (Д. Медоуз), а его целью является достижение высокого качества жизни людей.

Список литературы

1. **Пигу, А.** Экономическая теория благосостояния / А. Пигу. – М., 1983. – 83 с.
2. **Тодоров, А.** Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций / А. Тодоров. – М., 1960. – 96 с.
3. **Мэмфорд, Л.** Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мэмфорд. – М., 2001. – 64 с.
4. **Фромм, Э.** Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск, 2000. – 313 с.
5. **Маркузе, Г.** Одномерный человек / Г. Маркузе // Американская социологическая мысль. – М., 1996.
6. **Бестужев-Лада, И. В.** Альтернативная цивилизация / И. В. Бестужев-Лада. – М., 2003.
7. Social Indicators of Well-Being: American perception of Life Quality. – N. Y., 1976. – 23 с.
8. **Гидденс, Э.** Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // Thesis. – 1994. – № 5. – С. 107–134.

9. **Бек, У.** Что такое глобализация? / У. Бек. – М., 2001.
10. **Campbell, A.** The Sense of Weil-Being in America. Recent Patterns and Trends / A. Campbell. – N. Y., 1981.
-

Филюков Игорь Анатольевич

заместитель начальника управления
экономической политики аппарата
Законодательного Собрания
Челябинской области

E-mail: filyukov@zs74.ru

Filyukov Igor Anatolyevich

Deputy director of the economic
policy administration on the staff
of the Legislative Assembly
in Chelyabinsk region

УДК 330.59:316

Филюков, И. А.

Генезис научных идей о качестве жизни населения: отечественные и зарубежные подходы / И. А. Филюков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3 (11). – С. 50–59.